Глава 63: Сезон сбора урожая

Все повернулись к Сяо Баошаню.

Сяо Баошань молчал не потому, что был рассеян, а потому, что видел, как Е Сяосянь рассудительно разговаривала с Сяо, поэтому он хотел понаблюдать за ней повнимательнее.

Эта маленькая женщина не переставала удивлять его. Она была смелой и решительной. Иногда она была спокойной, а иногда остроумной с нотками нежности, что полностью опровергало привычный стереотип деревенских девушек.

Теперь, когда все ждали его ответа, он заговорил: "Я думаю, то, что сказала маленькая Е, очень правильно".

Руки старого господина Сяо начали дрожать от ярости: "Баошань, ты... ты..."

Сяо Тиешу сказал: "Баошань, ты же мужчина. Почему ты так говоришь?"

Ливо Сяо Туншу скривилось: "Баошань зарабатывает всего один таэль серебра в месяц, и ему приходится полагаться на женщин в своей семье, поэтому, естественно, он должен слушать свою женщину".

Ли Хунмэй шепнула Баошаню, стоявшему позади неё: "Баошань, хорошая работа!"

"Баошань уметь только поддакивать!" — пробормотала Вонг Мудань.

Чэнь Цзю сказала: "Молодец!"

Сяо Баошань продолжил: "Это окончательное решение нашей семьи. Мы помогаем только с половиной земли. Если дедушка, старший дядя и третий дядя согласны, то мы примем участие в сборе урожая, в противном случае мы оставим все это вам, а деньги направим на уплату налогов".

Старый господин Сяо был в ярости: "Ваша семья все еще живет в моем доме!"

Сяо Баошань сказал: "Но мы также платим вам 500 монет каждый месяц".

"Ну..." — старый господин Сяо не хотел расставаться со своими 500 монетами.

Наконец, после долгих переговоров, старый господин Сяо согласился с предложением Е Сяосянь.

Только после этого старый господин Сяо вместе с другими родственниками стали больше жаловаться на Е Сяосянь.

Во время сбора урожая ученикам частной школы предоставлялся перерыв на семь дней.

Для Сяо Баофэна эти каникулы были лишь помощью семье в сборе урожая. Он расспрашивал свою семью о том, как все устроено, а затем посвящал себя помощи им.

Сяо Баофэну было всего восемь лет, но он помогал на рисовом поле с пяти лет и теперь мог выполнять любую работу на ферме.

Сяо Баожу была еще более надежной. Хотя в последнее время она увлеклась романами, она знала, что ей нужно работать в данный момент.

В других семьях дела обстояли совсем по-другому.

Хотя Сяо Тиешу, Вонг Мудань и Сяо Баочэн были трудоспособными людьми. Но Сяо Баочэн воспитывался как молодой хозяин, а Сяо Тиешу походил на старика, и они оба отказывались выполнять какую-либо работу по дому, поэтому единственным работником в первой семье была Вонг Мудань.

Что касается семьи Чэнь Цзю, то Сяо Туншу, как и его брат, не хотели выполнять никаких семейных обязанностей. Кроме того, двое их детей — семилетний Баоян и пятилетняя Бао Сюэ — не выполняли никакой работы, поэтому она не могла полагаться на них во время сбора урожая.

Вонг Мудань и Чэнь Цзю были глубоко обеспокоены.

Две невестки задумались об оставшейся половине земли. Неужели они будут делать всю работу?

"У нас просто некому выполнять работу", — сказала Вонг Мудань.

Чэнь Цзю спросила: "Что же нам делать? Они не могут заставить только нас двоих выполнять всю работу. Даже если мы захотим, с таким количеством земли, которую нужно обработать, когда мы сможем закончить работу? Я думаю, нам лучше обсудить это с нашими родственниками, и пусть они нам помогут. Что ты скажешь? Хотя большинство мужчин в нашей деревне не помогают в приготовлении пищи, они должны хотя бы идти в поле во время сбора урожая."

Вонг Мудань подумала о своем муже и скривила лицо: "У нас нет другого выхода, кроме как попробовать".

Было уже позднее утро, солнце высоко далеко над горизонтом, но Сяо Тиешу все еще спал в комнате.

Вонг Мудань приходила и звала его несколько раз. Однако он не только отказывался вставать, но и начинал ругать ее: "Какого черта ты кричишь? Разве ты не видишь, что я сплю?"

"Тиешу, сегодня... сегодня пришло время собирать рис на поле!"

"Тогда почему ты стоишь здесь, как бревно! Поторопись!" — Сяо Тиешу перевернулся и попытался снова заснуть.

"Я не это имела в виду. Тиешу, я имею в виду... разве ты не можешь помочь мне? На всю землю есть только я и Цзю", — сказала Вонг Мудань расстроенным тоном.

Сяо Тиешу уже начал проявлять нетерпение: "Разве в прошлом вы не делали всю работу сами?"

"Не совсем. Раньше там была вторая семья, и они делали большую часть работы, но ты сам слышал вчера вечером, что они взяли только половину земли".

Сяо Тиешу сказал: "Тогда ты иди, а я приду позже".

"Ну..." — Вонг Мудань не поверила словам мужа, но не осмелилась больше ничего сказать и только прошептала: "Ну... ну тогда вздремни еще немного и приходи к нам позже".

Ее муж, лежащий на кровати, не проронил ни слова в ответ.

Что касается третьей семьи, то ответ Сяо Туншу был похож на ответ Сяо Тиешу, но с той лишь разницей, что Сяо Туншу пообещал Чэнь Цзю отнести собранный рис, который его жена соберёт.

Обе женщины выглядели подавленными, когда вышли из своих комнат.

У Вонг Мудань не было другого выхода, поэтому она крикнула Сяо Баочэну, чтобы он помог им. Сяо Баочэн никогда не занимался подобной работой, поэтому он сразу же сказал обиженным тоном: "Ма, пожалуйста. Я никогда раньше не занимался этим, а сейчас мне нужно читать книги".

"Прекрати. Сейчас ты делаешь вид, что читаешь, но я знаю, что ты пойдешь играть, как только я отвернусь. Посмотри на Сяо Баофэна, он на два года младше тебя, но рано утром отправляется на поле. А ты бездельничаешь. Ты не сможешь найти себе жену в будущем".

"Ма..." — Сяо Баочэн все еще не хотел помогать, поэтому вел себя как избалованный ребенок.

"Нравится тебе это или нет! Ты идешь!" — приказала Вонг Мудань.

Вонг Мудань также подумала, что если дела пойдут хуже, она позовет свою дочь помочь. Ее старшая дочь уже давно была замужем, и ей было уже за двадцать. Если семья мужа не будет возражать, Вонг Мудань могла бы позвать ее обратно на некоторое время.

Тем временем Чэнь Цзю попросила своего семилетнего сына Сяо Баояна приехать к ней, чтобы помочь, хотя и не возлагала на него больших надежд.

...

Е Сяосянь уже отправилась на поле со своей семьей.

Хотя вся вода с поля высохла, когда человек ступал на землю, он попадал в толстый слой грязи, поэтому ему приходилось закатывать штаны и ступать по полю босиком.

Хотя Е Сяосянь всегда раньше трудилась, она никогда не попадала на рисовое поле, и даже если у нее была память первоначального владельца этого тела, она никогда не сталкивалась с подобными вещами. Она находила эту работу очень трудной.

Она взяла серп и попыталась срезать горсть риса, но половина не срезалась.

Ли Хунмэй увидела, что Е Сяосянь была довольно неуклюжей, и спросила ее в замешательстве: "Маленькая Е, что случилось? Раньше ты хорошо умела срезать рис и могла самостоятельно справиться с целым му земли".

"Я, наверное, слишком много готовила вчера у господина Лю, и у меня болят руки", — соврала Е Сяосянь.

"Ясно. Почему бы тебе не отдохнуть, пусть Баошань тебе поможет", — Ли Хунмэй подмигнула ему.